

УДК 378.046.4

Развитие адаптационного потенциала участников СВО в условиях универсального дизайна обучения в системе дополнительного профессионального образования

Евгений А. Кукуев¹, Дания З. Ахметова², Любовь Н. Гладкова³,
Илона Г. Морозова⁴

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: e.a.kukiev@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>

² Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

E-mail: ahmetova@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1445-1609>

³ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: l.n.gladkova@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2399-5341>

⁴ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

E-mail: imorozova@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-5573>

DOI: 10.26907/esd.20.1.12

EDN: VNKFRR

Дата поступления: 17 сентября 2024; Дата принятия в печать: 11 февраля 2025

Аннотация

Обучение участников специальной военной операции (СВО) в системе дополнительного профессионального образования – одна из актуальных проблем в условиях современной геополитической ситуации. Построение процесса обучения в условиях универсального дизайна обучения (УДО) обеспечивает доступность и открытость образовательного процесса для участников СВО как благоприятный фактор развития адаптационного потенциала этой категории обучающихся. Цель данного исследования – определить и обосновать эффективность развития адаптационного потенциала участников СВО в условиях УДО в процессе дополнительного профессионального образования. Базой исследования выступил ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет». В опросе приняли участие слушатели программы дополнительного профессионального образования «Военно-спортивная подготовка: теория и методика педагогической работы» (252 ч.) в количестве 51 человек. Используются следующие методы диагностики: 1) нестандартизированный опросник оценок условий организации образовательного процесса в условиях универсального дизайна обучения; 2) тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана (Zverkov & Eydman, 2024); 3) тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева (Leontyev, 2000); 4) шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера (Diener et al., 1985); 5) нестандартизированный опросник проактивного поведения. Результаты диагностики показали, что обучение в условиях УДО в процессе дополнительного профессионального образования способствовало повышению адаптационного потенциала участников СВО.

Ключевые слова: универсальный дизайн обучения (УДО), инклюзия, участники специальной военной операции (СВО), адаптационный потенциал, дополнительное профессиональное образование.

Development of Adaptive Potential in SMO Participants using Universal Design for Learning in the System of Additional Vocational Education

Evgeny Kukuev¹, Daniya Akhmetova², Lyubov Gladkova³, Ilona Morozova⁴

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>

² Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

E-mail: ahmetova@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1445-1609>

³ Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: l.n.gladkova@utmn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2399-5341>

⁴ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

E-mail: imorozova@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-5573>

DOI: 10.26907/esd.20.1.12

EDN: VNKFRR

Submitted: 17 September 2024; Accepted: 11 February 2025

Abstract

Teaching participants of special military operation (SMO) in the system of additional vocational education is one of the relevant problems in modern geopolitical situation. Educational process with the means of universal design for learning (UDL) ensures accessibility and openness of the educational process for SMO participants as a favorable factor for developing their adaptive potential. Purpose of this study is to identify and justify the effectiveness of using UDL in developing the adaptive potential in SMO participants in additional vocational education. The research was organized at the Tyumen State University. Survey involved 51 students of additional vocational program «Military Sports Training: Theory and Methods of Pedagogical Work» (252 academic hours). Following diagnostic methods were used: 1) non-standardized questionnaire for assessing the conditions for organizing the educational process using universal design for learning; 2) test-questionnaire «Study of volitional self-regulation» (Zverkov & Eydman, 2024); 3) test of life-meaning orientations (Leontyev, 2000); 4) life satisfaction scale (Diener et al., 1985); 5) non-standardized proactive behavior questionnaire. The diagnostic results showed that use of UDL in the process of additional vocational education increased the adaptive potential of SMO participants.

Keywords: universal design for learning (UDL), inclusion, participants of a special military operation, adaptive potential, additional vocational education.

Введение

Актуальность проблемы

Обучение участников СВО в системе дополнительного профессионального образования направлено на реализацию Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ» от 28 апреля 2023 года № 669 (Decree of the Government of Russian Federation, 2023). Согласно данному постановлению, граждане, участво-

вавшие в СВО, смогут пройти бесплатное обучение или получить дополнительное профессиональное образование по наиболее востребованным специальностям.

Обучение участников СВО мы рассматриваем в контексте инклюзивного образования, так как включение в образовательный процесс данной категории обучающихся требует создания специальных образовательных условий и учета их индивидуальных психофизиологических, психологических последствий участия в вооруженных конфликтах (Kukuev, 2024). Участники СВО возвращаются из зоны боевых действий с увечьями (ранениями, травмами, контузиями), «они переживают посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и «кризис реадaptации» (реадaptация – повторное приспособление организма к условиям среды) и нуждаются «в постепенном включении в систему социальных отношений мирного времени» (Karayani & Karayani, 2014, p. 62).

Одним из условий реализации инклюзивного образования для участников СВО является использование универсального дизайна обучения (УДО). УДО – это модель создания специальных условий обучения и проектирования образовательных программ, призванных сделать их в максимальной степени доступными для использования каждого обучающегося. Построение УДО предполагает обеспечение гибкости в использовании учебного материала обучающимися-участниками СВО, наличие легко воспринимаемой информации (визуально, вербально и тактильно при необходимости), наличие удобного пространства для обучения, логично выстроенной структуры образовательной программы.

В контексте данного исследования предполагается, что использование УДО будет способствовать развитию адаптационного потенциала участников СВО, то есть выработке определенных качеств, способностей и жизненных ориентаций, позволяющих им приспособиться к новой обстановке и новым жизненным обстоятельствам.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования

Ключевыми понятиями в данном исследовании являются следующие: участник СВО, адаптационный потенциал личности, универсальный дизайн обучения. Рассмотрим сущность данных понятий, а также проведем анализ существующих отечественных и зарубежных исследований в области развития адаптационного потенциала участников боевых действий в условиях УДО в системе дополнительного профессионального образования.

В связи с проведением СВО были внесены поправки в Федеральный Закон «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ (Federal Law, 1995). К ветеранам боевых действий относят в том числе лиц, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года, также в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, начиная с 11 мая 2014 года (Federal Law, 1995).

В данном исследовании использовано понятие «участник СВО», так как данное понятие наиболее часто употребляется в средствах массовой информации Российской Федерации и в современной научной и научно-популярной литературе.

Исследованием психологического состояния участников СВО занимаются такие ученые, как А. В. Ермолаева (Ermolayeva, 2013), А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни (Karayani & Karayani, 2014), Н. А. Табашникова (Tabashnikova, 2015). А. Г. Караяни,

Ю. М. Караяни отмечают, что «отрицательный вектор влияния войны проявляется в процессе перманентной психотравматизации военнослужащих» (Karayani & Karayani, 2014, p. 61). Возвращаясь в мирное сообщество, может возникнуть психическая травма, вызванная неподготовленным столкновением со ставшим чуждым мирным обществом. Подобная травма может оказаться сильнее, по мнению Karayani & Karayani (2014), чем боевая психическая травма. Для успешной адаптации в мирное сообщество ветеранам боевых действий необходима соответствующая поддержка семьи, друзей, коллег, преподавателей, они нуждаются в комплексной социально-психологической реадаптации.

Следовательно, большое значение имеет развитие адаптационного потенциала участников СВО, который позволит им успешно адаптироваться в социум и самореализовать себя. А. М. Богомолов рассматривает такое понятие, как «адаптационный потенциал личности», определяя его как «способность личности к структурным и уровневым изменениям качеств и свойств, что повышает ее организованность и устойчивость» (Bogomolov, 2008, p. 69). При этом «набор индивидуально-психологических свойств, составляющих адаптационный потенциал личности, неодинаков в различных исследованиях» (Bogomolov, 2008, p. 67).

Учет специфики психологического состояния участников СВО и предполагаемых последствий их участия в боевых действиях, а также анализ исследований А. М. Богомолова (Bogomolov, 2008), А. В. Ермолаевой (Ermolayeva, 2013), Д. А. Леонтьева (Leontyev, 2000), П. С. Сорокина (Sorokin, 2022) позволили нам включить в адаптационный потенциал следующие составляющие:

- проактивность – способность самостоятельно принимать решения, контролировать свои действия, определять свое поведение в разных жизненных ситуациях;
- наличие смысложизненных ориентаций – наличие осмысленных жизненных целей и направленность на их достижение;
- степень удовлетворенности жизнью – оценка текущих условий жизни и возможностей, а также оценка значимости жизни и ее правильной ориентации;
- волевая саморегуляция – овладение человеком собственным поведением и психическими процессами для решения поставленных задач; способность к самостоятельному выбору линии поведения.

Развитие адаптационного потенциала участников СВО может осуществляться в процессе их профессионального образования, однако стоит учитывать особые образовательные потребности данной категории обучающихся, которые ученые связывают с характером боевой службы, спецификой полученного опыта и особым психологическим состоянием участников боевых действий.

Сегодня исследователями ведется поиск методов и методик, условий, призванных обеспечить эффективность получения дополнительного профессионального образования данной категорией студентов. Одним из таких условий является использование УДО, обладающего необходимыми элементами для улучшения и оптимизации обучения разных категорий обучающихся. Системный анализ эффективности УДО выполнен Л. М. Волосниковой и Л. В. Фединой (Volosnikova & Fedina, 2023), З. И. Лаврентьевой и О. А. Лаврентьевой (Lavrentyeva & Lavrentyeva, 2020), S. Alekhina (2020). При адаптации учебного плана и содержания образовательной программы нужно исходить из того, чтобы использовать накопленный жизненный опыт участников боевых действий, их волевые качества, учитывать последствия их участия в боевых действиях.

«УДО идентифицируется с позиции создания таких продуктов обучения и учебно-воспитательной среды в целом, которые могут использовать все люди

в максимальной для себя степени без необходимости проведения каких-либо дополнительных адаптаций или создания отдельно разработанного для них дизайна» (Alekhina, 2020, p. 8). УДО позволяет организовать образовательный процесс для всех категорий обучающихся, независимо от возраста и сферы деятельности, физического и интеллектуального развития, смысловых ориентаций.

УДО – условие, направленное на решение проблемы включения обучающихся с разным социальным статусом, расовыми и культурными различиями в образовательный процесс. «В такой культурно разнообразной среде индивидуальные особенности обучающихся также учитываются при проектировании образовательного процесса, при выборе содержания обучения, технологий, методов и средств обучения» (Akhmetova & Morozova, 2021, p. 20).

Использование УДО в обучении основано на следующих принципах (CAST, 2024; Moodley, 2024):

- 1) использование разнообразных средств обучения – визуальных, тактильных, слуховых, кинестетических;
- 2) организация и проведение мероприятий с учетом индивидуальных физических, эмоциональных и интеллектуальных особенностей обучающихся;
- 3) использование различных способов повышения мотивации учащихся, их интереса к занятиям.

В зарубежной практике существует ряд исследований, посвященных специфике использования УДО в процессе обучения участников боевых действий. Б. Белангер, А. Стил и К. Филхвер (Belanger et al., 2021) проанализировали подход «Три А», состоящий из трех блоков. В первом блоке «Awareness» («Осведомленность») ветераны обсуждают и анализируют то, какое влияние оказала военная подготовка на их мировоззрение. Второй блок под названием «Academic Achievement» («Академические достижения») включает в себя обучение ветеранов навыкам разработки образовательных программ и способам повышения мотивации у своих будущих учеников. Третий блок «Advocacy» («Информационно-пропагандистская деятельность») – распространение ветеранами своего профессионального опыта через реализацию социально ориентированных проектов в университете.

D. Kranke вместе с соавторами (2017) проанализировал специфику создания инклюзивной образовательной среды для ветеранов боевых действий, имеющих ПТСР. Авторы отмечают необходимость формирования у преподавателей знаний в области военной культуры. Предложено организовать соответствующие курсы для обучения преподавателей основам военной культуры. Для преодоления стереотипов, серьезных различий в мировоззрении и культуре в группе обучающихся – ветеранов боевых действий – и студентов, не относящихся к ветеранам, рекомендуется включать всех студентов в разные формы совместной деятельности – дискуссии, круглые столы, практические занятия (Kranke et al., 2017) Также существует ряд исследований о поддержке ветеранов вооруженных сил в высших учебных заведениях Австралии (Andrewartha & Harvey, 2019), Канады (Cable et al., 2021), США (Belanger et al., 2021).

Таким образом, в современной литературе имеется ряд исследований о психологических особенностях участников боевых действий, о специфике их обучения в системе дополнительного профессионального образования, о последствиях участия в вооруженных конфликтах. Однако не найдены исследования в области развития адаптационного потенциала участников боевых действий в условиях УДО в системе дополнительного профессионального образования.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования – анализ адаптационного потенциала участников СВО в условиях УДО в процессе дополнительного профессионального образования.

Задачи исследования:

1. Определить специфику обучения участников СВО в условиях УДО в системе дополнительного профессионального образования.
2. Исследовать психологические особенности участников боевых действий.
3. Провести оценивание условий УДО обучающимися-участниками СВО.

Методология исследования

Методология исследования основана на инклюзивном подходе (Akhmetova, 2018; Akhmetova & Morozova, 2021), согласно которому образовательный процесс строится с учетом индивидуальных особенностей обучающихся и их образовательных потребностей, на идее гуманизации образовательной среды (Valeeva, 2003; Nigmatov, 2013), предполагающей создание психологически комфортных условий для обучающихся, максимальных условий для раскрытия их способностей. Исследование основано на теории социальной адаптации Э. Дюркгейма, согласно которой адаптация выражается в принятии человеком господствующей общественной морали, осознании своего «долга» перед обществом, что проявляется в его мыслях, целях, деяниях (Durkheim, 2024).

Методы и методики исследования

В исследовании был выбран опрос с помощью программного обеспечения Google Forms, в качестве методик диагностики использованы следующие:

- 1) нестандартизированный опросник CAST (CAST, 2024);
- 2) тест-опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» (Zverkov & Eydman, 2024);
- 3) тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (Leontyev, 2000);
- 4) шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера (Diener et al., 1985);
- 5) нестандартизированный опросник проактивного поведения (Sorokin, 2022).

Краткое описание выбранных методов и методик, их предназначение

Нестандартизированный опросник CAST позволяет провести оценку значимости организации образовательного процесса в условиях УДО. Выделены блоки в соответствии с принципами УДО: «Вовлечение» – множественность форм мотивации, «Представление» – множественность форматов предоставления учебной информации, «Действие и самовыражение» – множественность форм, условий для предоставления образовательного результата студентами. Опросник состоит из 45 утверждений. Оценка проводится по шкале Лайкерта от 1 до 5 (где 1 – мне совсем неважно, 5 – мне очень важно).

Методика «Исследование волевой саморегуляции» позволяет провести самооценку респондентами уровня и особенностей волевой саморегуляции (настойчивость, самообладание). Методика включает в себя 30 вопросов.

Методика «Тест смысложизненных ориентаций». Анализ проводится по трем смысложизненным ориентациям: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни; а также по двум локусам контроля: «Я», «Жизнь».

Методика «Шкала удовлетворённости жизнью» диагностирует степень удовлетворенности жизнью респондентов. Состоит из 5 вопросов-утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале.

Нестандартизированный опросник проактивного поведения включает в себя 14 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале (где 1 – нет, такого у меня нет; 5 – да, так бывает всегда).

Опытно-экспериментальная база исследования

Базой исследования выступил ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», где было организовано обучение участников СВО по программе дополнительного профессионального образования «Военно-спортивная подготовка: теория и методика педагогической работы» (количество слушателей курса – 51 человек). Все респонденты – представители мужского пола. Возраст – от 26 до 54 лет. Уровень образования: СПО (30 человек – 60%), высшее (21 человек – 40 %). Направления подготовки по первому образованию – разнообразные, поэтому выделить гомогенные и сопоставимые группы не было возможности.

Для повышения объективности результатов и сохранения конфиденциальности данных опрос проводился анонимно, также респондентам не нужно было рассказывать о характере и сроках участия в СВО.

Результаты исследования

Специфика УДО в процессе организации дополнительного профессионального обучения для участников СВО заключалась в следующем:

- была обеспечена психологически комфортная образовательная среда;
- учебная программа была построена с учетом повышенной психической утомляемости участников СВО (преподаватели делали необходимые перерывы во время занятия, соблюдали режим дозированной нагрузки);
- во время занятия использовались методы по снятию внутреннего эмоционального напряжения (техники релаксации, дыхательные упражнения);
- к образовательному процессу были привлечены преподаватели, прошедшие специальную подготовку в области инклюзивного образования и специальной психологии, что позволило им организовать учебный процесс в индивидуализированном режиме с учетом специфики физических, интеллектуальных особенностей слушателей;
- студенты-участники СВО и студенты, не принимавшие участие в каких-либо боевых действиях, были вовлечены в совместную учебную деятельность – деловые и ролевые игры, учебные дискуссии, разрешение различных ситуаций (метод case-study);

– обеспечено регулярное оценивание УДО обучающимися-участниками СВО.

Были использованы следующие педагогические технологии: активное обучение, проектное обучение, проблемное обучение.

Анализ специфики условий УДО выявил следующие особенности, способствующие развитию адаптационного потенциала участников СВО: открытость, доступность, психологический комфорт, вовлечение в совместные занятия, привлечение интереса, коммуникативные средства, наглядные средства обучения.

До и после опытно-экспериментальной работы мы оценили адаптационный потенциал участников СВО, включающий в себя такие показатели, как наличие смысловых ориентаций, проактивность, удовлетворенность жизнью, волевая саморегуляция. После эксперимента была выявлена положительная динамика по диагностируемым показателям.

При анализе результатов диагностики смысловых ориентаций обучающихся были получены следующие результаты (Рисунок 1):

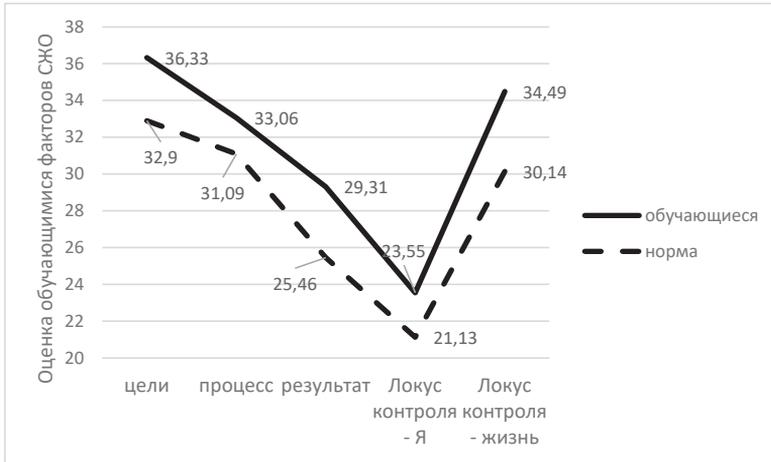

Рисунок 1. Результаты диагностики смысловых ориентаций (СЖО) после проведения эксперимента (Leontyev, 2000) (n=51, средний балл)

Участники курсов демонстрировали наличие целей, которые осмыслены и имеют временную перспективу. Они воспринимают процесс своей жизни как наделенный глубоким содержанием и насыщенным в эмоциональном контексте. Такие обучающиеся – сильные личности, обладающие достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими жизненными целями.

Достаточно высокие баллы зафиксированы по шкале удовлетворенности жизнью (Рисунок 2). Самый высокий балл набирает утверждение «Я удовлетворен своей жизнью» (5,69), а самый низкий – «Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил» (4,73).

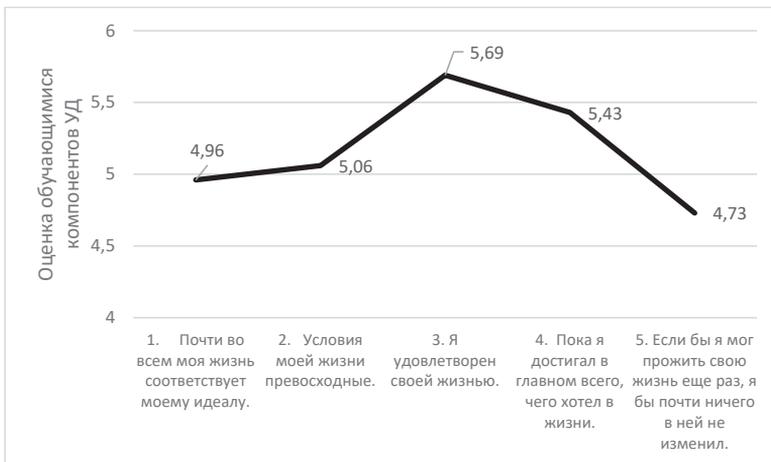

Рисунок 2. Результаты диагностики удовлетворенности жизнью (УД) после проведения эксперимента (Diener et al., 1985) (n=51, средний балл)

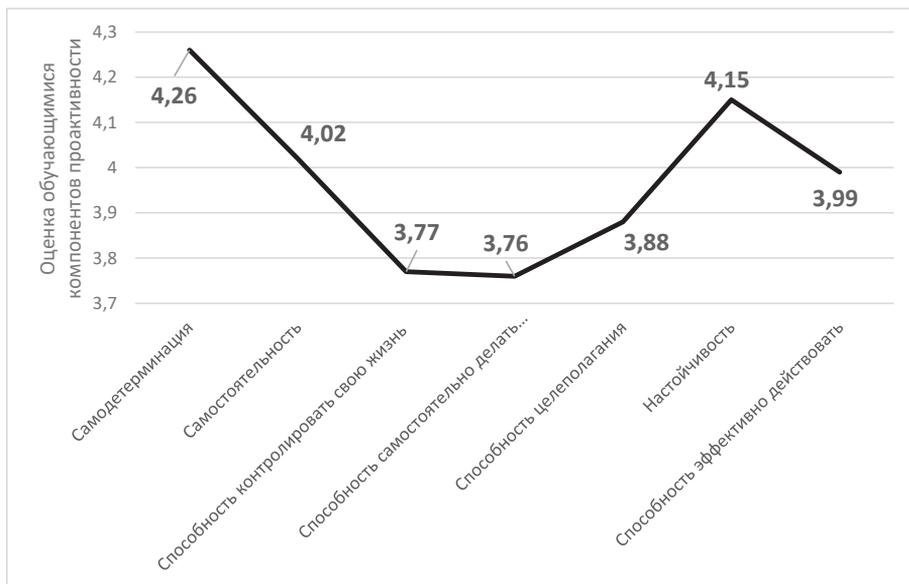

Рисунок 3. Результаты диагностики проактивности после проведения эксперимента ($n=51$, средний балл)

Результаты диагностики проактивности показали достаточно высокий уровень (средний балл – 3,98 по пятибалльной шкале) проактивного поведения обучающихся – способность самостоятельно определять свое поведение, конструировать и контролировать свою жизнь, делать выбор и эффективно действовать (Рисунок 3). Наибольшую оценку получила самодетерминация как внутренняя мотивация, способность мотивировать самого себя (4,26 балла).

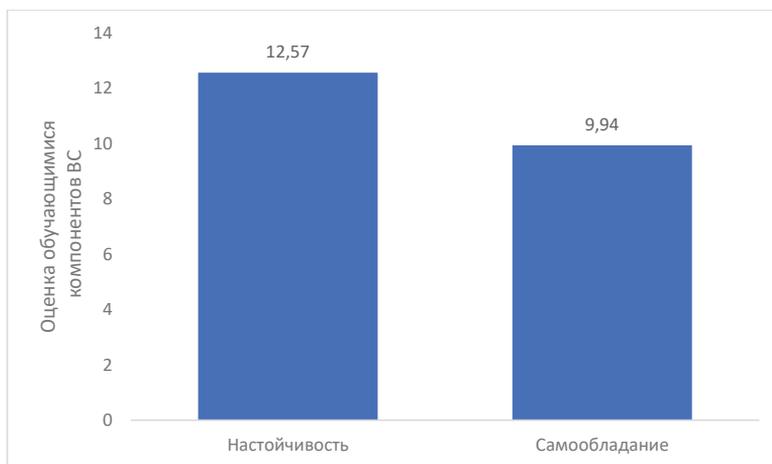

Рисунок 4. Результаты диагностики волевой саморегуляции (ВС) после проведения эксперимента ($n=51$, средний балл)

Уровень волевой саморегуляции у слушателей курсов был «выше среднего». Настойчивость – средний балл 12,57 (max 16); Самообладание – средний балл 9,94 (max 12) (Рисунок 4). Это свидетельствуют о том, что обучающиеся – эмоционально зрелые, активные, независимые, самостоятельные люди. Их намерения устойчивы, их отличает спокойствие, уверенность в себе, развитое чувство долга, стремление к выполнению намеченных целей. Высокий балл по субшкале «Самообладание» набирают люди, способные оставаться спокойными в сложных ситуациях (Рисунок 4).

Результаты диагностики адаптационного потенциала участников СВО до начала обучения по программе дополнительного профессионального образования были ниже, чем результаты, полученные после проведения эксперимента: «Я удовлетворен своей жизнью» (4,7); «Условия моей жизни превосходные» (4,3). Были получены более низкие баллы по шкале «Цели жизни», «Процесс жизни», «Локус контроля-Я», что подтверждало неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, неверие в возможность контролировать свою жизнь. Результаты диагностики проактивности до проведения эксперимента показали, что слушатели курсов имели более низкий уровень по шкале «Настойчивость» (3,65), «Самодетерминация» (3,25). При диагностике волевой саморегуляции у слушателей курсов был получен более низкий балл по шкале «В», что свидетельствовало о чувствительности, эмоциональной неустойчивости, ранимости слушателей курса.

Следующим этапом исследования явилось оценивание УДО обучающимися-участниками СВО. Анализ особенностей организации обучения с позиции УДО продемонстрировал следующее (Рисунок 5):

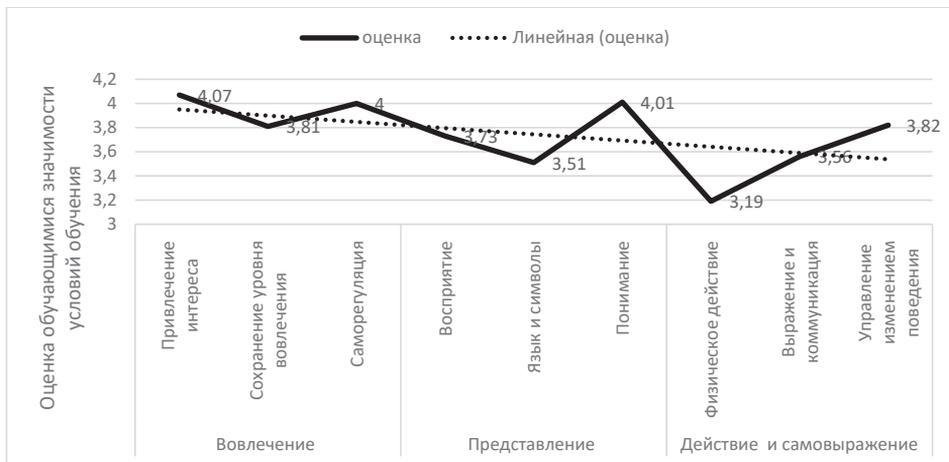

Рисунок 5. Значимость условий обучения по принципам универсального дизайна (n=51, средний балл)

В блоке «Вовлечение» самый высокий средний балл получило утверждение «Мне важно, чтобы учебные материалы по курсу (записанные видеоуроки, лекции, домашние задания) были доступны, и я в любой момент мог бы с ними ознакомиться» (4,49). В блоке «Представление» обучающиеся в большей степени заинтересованы в том, чтобы «преподаватель использовал примеры для объяснения материала» (4,31).

В блоке «Действие и самовыражение» ключевым для слушателей является утверждение «Мне важно, чтобы критерии оценивания учебных заданий и итоговой аттестации были понятны, прозрачны и известны в начале курса» (4,31).

Участники СВО выше всего оценивают значимость блока «Вовлечение», то есть они понимают, что в образовании очень важно непрерывно повышать мотивацию обучающихся, используя при этом разнообразные приемы и средства.

Более низкие оценки были получены по блокам «Представление» и «Действие и самовыражение» – эти показатели, с нашей точки зрения, свидетельствуют о недостаточном уровне методологической компетентности обучающихся. Например, низкий балл получило утверждение «Чтобы ключевая информация по курсу, читаемому на русском языке, была доступна также на национальных языках слушателей курса» (2,65). Это свидетельствует либо об отсутствии опыта педагогического взаимодействия, либо о недостаточности знаний слушателей курса в области инклюзивного образования.

Низкие оценки по блоку «Действие и самовыражение» свидетельствуют о недостаточном понимании обучающимися форм и средств работы при организации образовательного процесса. Наименьший балл в этом блоке набирает компонент «Физическое действие» (3,19) (Рисунок 5), в частности, когда слушатели оценивают утверждение «Мне важно, чтобы во время занятия преподаватель обеспечивал формат, предусматривающий возможность передвижения по аудитории». Это также опосредованно свидетельствует о недооценке разнообразия физической активности в образовательном процессе.

При анализе значимости условий обучения по принципам УДО выявлен тренд (Рисунок 5, линейная оценка) на снижение оценки «Действие и самовыражение» по сравнению с «Вовлечением». Это свидетельствует о том, что обучающиеся понимают важность мотивирования учеников, но еще недостаточно осознают значимость дидактики образовательного процесса.

Таким образом, реализация дополнительного профессионального образования в условиях УДО способствовала повышению адаптационного потенциала участников СВО по всем диагностируемым показателям: проактивности, наличию смысложизненных ориентаций, степени удовлетворенности жизнью, волевой саморегуляции.

Дискуссионные вопросы

Проведенное исследование показало, что применение УДО в процессе дополнительного профессионального образования способствовало повышению адаптационного потенциала участников СВО. Уровень волевой саморегуляции у обучающихся «выше среднего». Показатели настойчивости и самообладания свидетельствуют об уверенности и психологической устойчивости участников СВО, получающих педагогическую подготовку. Полученные результаты не совпадают с данными других исследований, в которых целью являлась диагностика психологических и личностных особенностей участников боевых действий (Yakushkin, 2009; Snedkov et al., 1998). В этих исследованиях показано, что под воздействием боевого травматического стресса развиваются эмоциональные нарушения, происходят личностные изменения – в некоторых ситуациях проявляются агрессивность и импульсивное поведение, замкнутость и подозрительность, избегание контактов (Snedkov et al., 1998; Baksanova et al., 2022).

Результаты диагностики смысложизненных ориентаций показали, что выраженность каждого компонента выше диагностической нормы. Это же подтверждают и результаты диагностики удовлетворенности жизнью – получен уровень

«выше среднего». Напротив, Yakushkin (2009) при диагностике 89 военнослужащих, участвовавших в военных действиях в Афганистане, показал, что у них снижены эмоционально-волевые качества. У обследованных данным автором ветеранов обнаружены более низкие показатели по субшкале «Процесс жизни и эмоциональная насыщенность жизни», а также показатели общей осмысленности жизни (Yakushkin, 2009). В данном случае сопоставляются только результаты психологических диагностик. Демонстрируется, что участники СВО, получающие педагогическую подготовку, имеют высокий уровень осмысленности жизни.

Уровень проактивного поведения в данном исследовании зафиксирован на уровне «выше среднего», что свидетельствует о самостоятельности и самодетерминации обучающихся. В подобном исследовании Titievskiy et al. (2023) были получены, наоборот, низкие значения резильентности участников боевых действий. Получение в нашем исследовании результатов, не совпадающих с данными других исследований, может быть интерпретировано различием условий, в которых находятся представители выборок. Педагогическая направленность курсов, инклюзивная образовательная среда на основе универсального дизайна обучения, совместные занятия со студентами создают положительный контекст развития адаптационного потенциала участников СВО.

Кроме того, для повышения объективности получаемой информации из анкеты были удалены вопросы о сроках и характере участия в СВО, что, в свою очередь, может являться и ограничением данного исследования, так как мы не можем соотносить результаты с характером боевого опыта людей.

Разница в результатах исследований участников боевых действий еще более усиливает понимание гетерогенности данной группы, что актуализирует инклюзивный подход в их образовании в условиях УДО.

Полученные результаты об уровнях волевой саморегуляции, смысложизненных ориентаций, об удовлетворенности жизнью и об уровне проактивного поведения обучающихся позволяют позитивно оценивать личностные особенности участников СВО, осваивающих педагогическую специальность. Это люди, которые будут организовывать военно-спортивную подготовку в детских коллективах. То, что участники СВО демонстрируют уровень волевой регуляции «выше среднего», позволяет предположить, что присущее им самообладание обеспечит необходимый уровень устойчивости при работе с детьми, особенно в стрессовых, конфликтных ситуациях. Позитивные личностные особенности, выявленные при диагностике смысложизненных ориентаций и удовлетворенности жизнью, обеспечивают высокий уровень адаптационного потенциала, что имеет особое значение при работе с детьми. Педагоги, позитивно оценивающие свое прошлое и имеющие четкие цели в жизни, могут обеспечить личностное благополучие обучающихся и их эффективную адаптацию к жизни.

Таким образом, многие диагностируемые показатели имеют уровень «выше среднего», что позитивно рассматривается в контексте освоения слушателями курса педагогической деятельности и предполагаемого взаимодействия с детским коллективом.

При исследовании данной проблемы необходимо, во-первых, провести предварительную подготовку исследователей в области УДО, обеспечить их методическую подготовку в области инклюзивной педагогики; во-вторых, предупредить исследователей и обучающихся преподавателей об осторожном подходе к общению с такой категорией слушателей в связи с наличием у них посттравматического синдрома латентного характера, не всегда выявляемого в ситуации обучения и общения.

Заключение

Теоретический анализ материалов выявил актуальность исследования проблемы обучения ветеранов боевых действий, участников СВО по программам дополнительного профессионального образования. Образовательный процесс обеспечивает успешную адаптацию людей с военным опытом – как результат, происходит становление профессионалов с высоким уровнем целеустремленности и жизнестойкости.

Увеличение количества абитуриентов – участников СВО – делает группу обучающихся гетерогенной, тем самым актуализируя значимость создания инклюзивной образовательной среды. Построение дидактики инклюзии по принципам УДО обеспечивает индивидуальность, доступность и открытость образовательного процесса. Процесс формирования индивидуальной образовательной траектории должен строиться с учетом адаптационного потенциала обучающихся.

Полученные эмпирические данные диагностики слушателей программы дополнительного профессионального образования «Военно-спортивная подготовка: теория и методика педагогической работы» (51 человек) свидетельствуют о том, что адаптационный потенциал участников СВО находится на уровне «выше среднего». Это позитивный результат с учетом того, что слушатели готовятся к выполнению педагогической деятельности по организации военно-спортивной подготовки учащихся школ. Результаты диагностики показали, что опыт участия в СВО не нашел негативного отражения в адаптации респондентов к условиям мирной жизни. Слушатели курсов продемонстрировали уровень «выше среднего» по следующим диагностируемым показателям: волевая саморегуляция, смысложизненные ориентации, удовлетворенность жизнью и проактивное поведение. Это является тем ресурсом, который необходимо использовать при организации и реализации образовательной деятельности.

Таким образом, проанализирована сопряженность адаптационного потенциала участников СВО с использованием средств УДО в образовательном процессе. Продемонстрированы достаточно высокие результаты адаптационного потенциала обучающихся, имеющих военный опыт. Инклюзивный подход к организации образовательного процесса для участников СВО заключается в учете их индивидуальных психологических особенностей, образовательных потребностей и последствий участия в боевых действиях.

Результаты данного исследования внедряются в систему профессионального образования участников СВО в Тюменском государственном университете и в Казанском инновационном университете им. В. Г. Тимирязева (г. Казань).

Комментарий об открытом доступе к данным, этике, конфликте интересов

В рамках исследования были соблюдены правила этики, применяемые в психолого-педагогических исследованиях. Была соблюдена анонимность, в анкету не включались вопросы, касающиеся характера и особенностей участия в СВО. Данный момент, в свою очередь, является ограничением исследования, так как не позволяет соотнести результаты диагностики с особенностями военного опыта респондентов.

Конфликт интересов отсутствует.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания FEWZ-2023-0007 Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для реализа-

ции научного проекта «Универсальный дизайн обучения как прорывная инклюзивная стратегия в условиях образовательной гетерогенности».

Научная статья выполнена при поддержке стипендии Конкурса Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

Список литературы

- Алехина, С. В. Самсонова, Е. В., Шеманов, А. Ю., Мельник, Ю. В., Карпенкова, И. В., Бушмелев, М. Е., Золина, М. В., Марцинкевич, Н. А., Куденкова, М. Н., Шабатина, Ю. А., Филакова, Е. М., Казакова, С. В., Базанова, А. В., Рыбина, И. В., Лысова, Т. А., Корзинкина, К. А., Малахова, О. Н., Хрянина, Т. Н., Рожкова, Е. В. Модель и технология универсального дизайна обучения в условиях разнообразия образовательных потребностей обучающихся в начальной школе: методические рекомендации для учителей, специалистов психолого-педагогического сопровождения и методистов образовательных организаций. – Москва: МГППУ, 2020. – 176 с.
- Ахметова, Д. З. Колледж как субъект кластера инклюзивных образовательных организаций // Инклюзивное профессиональное образование: Сборник материалов Всероссийского совещания / под ред. Т. Ю. Макаровой – Москва: Изд. «Национальный институт инноваций». – 2018. – С. 10–15.
- Ахметова, Д. З., Морозова, И. Г. Поликультурная компетентность педагога как одно из условий эффективности реализации инклюзивного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72(1). – С. 20–22.
- Баксанова, Д. Р., Обедин, А. Н., Карпов, С. М. Состояние психического здоровья участников военно-боевых действий // Военная и тактическая медицина, медицина неотложных состояний. – 2022. – № 4(7). – С. 18–20. – DOI: 10.55359/2782-3296.2022.93.64.004
- Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. – 2008. – Т. 13. – № 1. – С. 67–73.
- Валеева, Р. А. Основные тенденции развития теории и практики гуманистического воспитания в европейской педагогике (первая половина XX в.) // Филология и культура. – 2003. – № 1. – С. 71–79.
- Волосникова, Л. М., Федина, Л. В. Инклюзивное совершенство: новая модель университета в XXI веке на основе универсального дизайна обучения // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. – № 6. – С. 24–32. – DOI: 10.17759/pspe.2023280602
- Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; переводчик А. Б. Гофман. – 4-е изд., испр. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 307 с.
- Ермолаева, А. В. Психологические особенности личности военнослужащего – участника боевых действий // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 5. – № 1.
- Зверьков, А. В., Эйдман, Е. В. Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции». – URL: <https://psylist.net/praktikum/00417.htm> (дата обращения: 04.11.2024).
- Караяни, А. Г., Караяни, Ю. М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Психология. Психофизиология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 59–66.
- Кукуев, Е. А. Универсальный дизайн обучения в программе образования участников СВО / Е. А. Кукуев // Непрерывное образование в контексте идеи будущего: педагогические технологии и практики обучения взрослых : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2024 года. – Москва: ООО "А-Приор", 2024. – С. 180–185.
- Лаврентьева, З. И., Лаврентьева, О. А. Универсальный дизайн как способ организации воспитательного пространства инклюзивной школы // Известия ВГПУ. – 2020. – №1. – С. 85–88.
- Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
- Нигматов, З. Г. Гуманистические концептуальные идеи инклюзивного образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2023 № 669 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утра-

- тившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/406822595/> (дата обращения: 20.12.2024).
- Снедков, В. Е., Литвинцев, С. В., Нечипоренко, В. В., Лыткин, В. М. Медико-психологические последствия боевой психической травмы: клиничко-динамические и лечебно-реабилитационные аспекты // Современная психиатрия. – 1998. – Т. 1. – № 1-1998. – С. 21–25.
- Сорокин, П. С. Самостоятельность и проактивное поведение. – Москва: Эгитас, 2022.
- Табашникова, Н. А., Филозова, Т. П., Салдина, И. В., Харлова, А. Г. Социально-психологическая реабилитация участников боевых действий с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 9(14). – С. 158–161.
- Титиевский, С. В., Воеводина, В. С., Гостюк, И. М., Черепков, В. Н., Побережная, Н. В. Психологическая резилентность при психических расстройствах у участников боевых действий // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 1(61). – С. 29–36.
- Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 N 5-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/
- Якушкин, Н. В. Личностные особенности и степень посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий в Афганистане // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 2. – С. 99–105.
- Andrewartha, L., Harvey, A. Supporting Military Veterans in Australian Higher Education // Journal of Veterans Studies. – 2019. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 94–109. – DOI: 10.21061/jvs.v4i1.82
- Belanger, B., Steele, A., Philhower, K. Tailoring Higher Education Options for Smaller Institutions to Meet Veterans' Needs: Enhancing Inclusion in Higher Education: Practical Solutions by Veterans for Veterans // Journal of Veterans Studies. – 2021. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 138–147. – DOI: 7. 138. 10.21061/jvs.v7i1.229
- Cable, G., Cathcart, D., Almond, M. The Case for Veteran-Friendly Higher Education in Canada and the United Kingdom // Journal of Veterans Studies. – 2021. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 46–54. – DOI: 7. 46. 10.21061/jvs.v7i1.225
- Capp, M. J. The effectiveness of universal design for learning: A meta-analysis of literature between 2013 and 2016 // International Journal of Inclusive Education. – 2017. – Vol. 21. – No. 8. – Pp. 791–807. – DOI: 10. 1080/13603116.2017.1325074
- CAST Universal Design for Learning Guidelines version 3.0. 2024. – URL: <https://udlguidelines.cast.org> (accessed: 20.11.2024).
- Diener, E., Emmons, R., Larsen, R., Griffin, S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. – 1985. – No. 49. – Pp. 71–75. – DOI: 10.1207/s15327752jpa4901_13
- Kranke, D., Weiss, E., Brown, J. Student Veterans with Invisible Disabilities: Accommodation-Seeking in Higher Education // Journal of Veterans Studies. – 2017. – No. 2(2):45. – DOI: 10.21061/jvs.15
- Moodley, D. Universal Design for Learning and writing centres in South African higher education // Perspectives in Education. – 2024. – Vol. 42. – Pp. 15–30. – DOI: 10.38140/pie.v42i2.7830

References

- Akhmetova, D. Z. (2018). College as a subject of cluster of inclusive educational organizations. *In collection of Manuals of International Russian meeting «Inclusive Professional Education»*, 10–15.
- Akhmetova, D. Z., & Morozova, I. G. (2021). Multicultural competence of pedagogue as one of the conditions of the effectiveness of inclusive education realization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya - Problems of modern pedagogical education*, 72(1), 20–22.
- Alekhina, S. V., Samsonova, E. V., Shemanov, A. Y., Melnik, Y. V., Karpenkova, I. V., Bushmelev, M. E., Zolina, M. V., Marcinkevich, N. A., Kudenkova, M. N., Shabatina, Yu. M., Kazakova, S. V., Bazanova, A. V., Rybina, I. V., Lysova, T. A., Korzinkina, K. A., Malakhova, O. N., Khryanina, T. N., & Rozhkova, E. V. (2020). *Model and technology of universal design of learning in the conditions of diversity of educational needs of students in primary school: methodological recommendations for teachers, specialists of psychological and pedagogical support and methodologists of educational organisations*. MGPPU.

- Andrewartha, L., & Harvey, A. (2019). Supporting Military Veterans in Australian Higher Education. *Journal of Veterans Studies*, 4(1), 94–109. <https://doi.org/10.21061/jvs.v4i1.82>
- Baksanova, D. R., Obedin, A. N., & Karpov, S. M. (2022). State of mental health of participants in military operations. *Voennaya i takticheskaya meditsina, meditsina neotlozhnykh sostoyanii - Military and tactical medicine, emergency medicine*, 4(7), 18–20. <https://doi.org/10.55359/2782-3296.2022.93.64.004>
- Belanger, B., Steele, A., & Philhower, K. (2021). Tailoring Higher Education Options for Smaller Institutions to Meet Veterans' Needs: Enhancing Inclusion in Higher Education: Practical Solutions by Veterans for Veterans. *Journal of Veterans Studies*, 7(1), 138–147. <https://doi.org/10.21061/jvs.v7i1.229>
- Bogomolov, A. M. (2008). Personal adaptation potential in the context of system analysis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye - Psychological science and education*, 13(1), 67–73.
- Cable, G., Cathcart, D., & Almond, M. (2021). The Case for Veteran-Friendly Higher Education in Canada and the United Kingdom. *Journal of Veterans Studies*, 7(1), 46–54. <https://doi.org/10.21061/jvs.v7i1.225>
- Capp, M. J. (2017). The effectiveness of universal design for learning: A meta-analysis of literature between 2013 and 2016. *International Journal of Inclusive Education*, 21(8), 791–807. <https://doi.org/10.1080/13603116.2017.1325074>
- CAST Universal Design for Learning Guidelines version 3.0. (2024). <https://udlguidelines.cast.org>
- Decree of the Government of Russian Federation (2023) «On introducing changes to certain acts of the Government of the Russian Federation and invalidating certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation», Decree No. 669, 28th April. <https://base.garant.ru/406822595/>
- Diener, E. D., Emmons, R. A., Larsen, R. J., & Griffin, S. (1985). The satisfaction with life scale. *Journal of personality assessment*, 49(1), 71–75.
- Durkheim, E. (2024). *Sociology. Its subject, method and purpose*. Yurait.
- Ermolayeva, A. V. (2013). Psychological characteristics of the military person – a participant of war actions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye - Psychological science and education*, 5(1).
- Federal Law (1995) «On veterans», Law No. 5-FZ, 12 January. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/
- Karayani, A. G., & Karayani, Yu. M. (2014). Psychological consequences of war and socio-psychological readaptation of military operations participants. *Psikhologiya i psikhofiziologiya - Psychology and psychophysiology*, 7(4), 59–66.
- Kranke, D., Weiss, E., & Brown, J. (2017). Student Veterans with Invisible Disabilities: Accommodation-Seeking in Higher Education. *Journal of Veterans Studies*, 2(2):45. <https://doi.org/10.21061/jvs.15>
- Kukuev, E. A. (2024) Universal design of education in the education program of the participants of the SVO / Continuing education in the context of the idea of the future: pedagogical technologies and adult education practices: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 24-25, 2024. Moscow: A-Prior LLC, 2024, 180–185.
- Lavrentyeva, Z. I., & Lavrentyeva, O. A. (2020). Universal design as a way to organize the educational space of an inclusive school. *Izvestiya VGPU - The Bulletin of VSPU*, 1, 85–88.
- Leontyev, D. A. (2000). *Test of life meaning orientation*. Smysl.
- Moodley, D. (2024). Universal Design for Learning and writing centres in South African higher education. *Perspectives in Education*, 42, 15-30. <https://doi.org/10.38140/pie.v42i2.7830>
- Nigmatov, Z. G. (2013). Humanistic conceptual ideas of inclusive education. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk - Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 7-2.
- Snedkov, V. E., Litvintsev, S. V., Nechiporenko, V. V., & Lytkin, V. M. (1998). Medical and psychological consequences of combat mental trauma: clinical, dynamic and treatment and rehabilitation aspects. *Sovremennaya psikiatriya - Modern psychiatry*, 1(1-1998), 21–25.
- Sorokin, P. S. (2022). *Independence and proactive behavior*. Egitas.
- Tabashnikova, N. A., Filatova, T. P., Saldina, I. V., & Kharlova, A. G. (2015). Socio-psychological rehabilitation of combatants with post-traumatic stress disorders. *Natsionalnaya assotsiatsiya uchennykh - National association of scientists*, 9(14), 158–161.

- Titievskiy, S. V., Voevodina, V. S., Gostyuk, I. M., Cherepkov, V. N., & Poberezhnaya, N. V. (2023). Psychological resilience in mental disorders in combat participants. *Zhurnal psikiatrii i meditsinskoj psikhologii - Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 1(61), 29–36.
- Valeeva, R. A. (2003). Main trends in the development of the theory and practice of humanistic education in European pedagogy (first half of the 20th century). *Philologiya i kultura - Philology and culture*, 1, 71–79.
- Volosnikova, L. M., & Fedina, L.V. (2023). Inclusive excellence: A new model for the 21st century university based on universal learning design. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie - Psychological science and education*, 28(6), 24–32. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280602>
- Yakushkin, N. V. (2009). Personality characteristics and the degree of post-traumatic stress disorder in combatants in Afghanistan. *Psikhologicheskij zhurnal - Psychological journal*, 30(2), 99–105.
- Zverkov, A. V., & Eydman, E. V. (2024). *Study of volitional self-regulation*. <https://psylist.net/praktikum/00417.htm>